

Запечатанное пространство погрузилось в тишину. Наруто думал, опустив голову, а Девятихвостый ждал ответа Наруто.

"Честно говоря, Курама, твоя честность меня немного удивила, но честность - это также начало хорошего сотрудничества".

Наруто улыбнулся, без всякого смущения на лице, но с небольшим удовлетворением, а затем сказал: "Честно говоря, так называемые родители - действительно странная тема для меня. В конце концов, они дали мне жизнь".

"Есть только злоба всей деревни".

"Очевидно, они могут запечатать тебя в чем-то другом теле или позволить тебе сразу покинуть деревню, но они хотели, чтобы Девятихвостый продолжал оставаться в Конохе, и никогда не думали о Джинчурики в деревне. Как с ним обращались в деревне? В конечном счете, выбирая между деревней и мной, они выбрали деревню".

"Даже если их первоначальные намерения могут быть не такими, они также являются косвенной движущей силой всего этого. В конце концов, они дали мне жизнь, так что я не буду ненавидеть их, но точно так же я не буду ненавидеть тебя, так что тебе не нужно беспокоиться, что у меня будет злоба по отношению к тебе".

Наруто снова ухмыльнулся, и даже Девятихвостый почувствовал озноб, когда посмотрел на белые зубы, но вскоре вернулся к своему первоначальному виду, и на лисьей морде снова появилось высокомерное выражение.

Уничтожение деревни, основанной Хаширамой Сендзю, действительно взволновало его.

"В таком случае, я поиграю с тобой. Скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделал?"

"Реинкарнация Асуры!"

"Просто дай мне свою силу".

В холодном и влажном темном пространстве тихо появилась красная линия чакры, соединяющая Девятихвостого и Наруто.

В то же самое время, в то же самое время, когда Наруто и Кьюби общались, в Здании Хокаге в Конохе.

Поскольку он был третьим хокаге Конохи, ему часто приходилось заниматься различными делами в деревне, и он не мог уйти, поэтому Хирузен часто оставался в здании Хокаге.

Сегодня ему снова пришлось провести ночь в здании Хокаге, чтобы разобраться с конфликтом между Департаментом безопасности и гражданскими лицами.

Это была действительно головная боль. У клана Учиха был Шисуи в качестве посредника

Хирузен взял старую трубку, которая пролежала на столе более десяти лет, глубоко затянулся и на мгновение изобразил расслабленное выражение лица. После того, как он выдохнул облачко белого дыма, у него снова разболелась голова.

Что действительно вызывало у него головную боль сейчас, так это не Отдел безопасности Учиха. В конце концов, конфликт между кланом Учиха и деревней всегда был историческим наследием, и его нельзя решить в одночасье.

"Он внезапно извлек чакру? Это был кто-то, кто тайно связался с Джинчурики? Или это было из-за хвостатого зверя?"

В туманном белом дыму появилось и исчезло морщинистое худое старое лицо Хирузена, и он пробормотал.

"Бах!"

Как раз в тот момент, когда у Хирузена втайне разболелась голова, дверь распахнулась, и быстро вошел старик с тростью. Ему даже не нужно было смотреть, чтобы узнать, кто пришел. Сегодня в Конохе был только один человек, который осмелился быть таким грубым по отношению к достойному Третьему Хокаге.

Тьма мира ниндзя, темная сторона Конохи, основатель и лидер Корня Конохи, знаменитый помощник Хокаге - Шимура Данзо.

Прежде чем Хирузен успел спросить, Данзо взял инициативу в свои руки.

"Хирузен, я слышал, что Девятихвостый Джинчурики внезапно научился извлекать чакру ..."

"Бах!"

Прежде чем Данзо закончил говорить, Сарутоби Хирузен внезапно с силой швырнул старую сигарету, которую держал в руке, на стол.

"Данзо, я Хокаге!"

Он только что узнал из ночного отчета Анбу, что Наруто внезапно извлек чакру, а Данзо уже пришел к зданию Хокаге?

Может ли быть так, что в Конохе способности Корня сильнее, чем у его Анбу, Хокаге?

Короче говоря, из-за того, что Джинчурики внезапно оказался сильнее его ожиданий, Хирузен был в очень плохом настроении

И Данзо, который только что вошел в кабинет Хокаге с агрессивным видом, внезапно был ошеломлен импульсом Хирузена.

Что происходит?

Но кто такой Шимура Данзо? Тьма мира ниндзя, человек, который твердо решил стать Хокаге, как он мог испугаться? Он был просто ошеломлен на мгновение, и выражение его лица немедленно вернулось к прежнему сердитому выражению.

"Хирузен, это дело очень серьезное. Кто-то действительно ускользнул от наблюдения Корня и вступил в прямой контакт с Джинчурики. В деревне есть плохие парни, и это плохие парни, которые искусны в иллюзии и разведке. "

Лицо Данзо было полно гнева, и он не мог удержаться, чтобы не взмахнуть тростью в воздухе. Во всей Конохе единственные, кто могли так взволновать Данзо, были Учихи, за исключением

должности хокаге.

Как Девятихвостый Джинчурики, Узумаки Наруто естественным образом связан с мечтой Данзо стать Хокаге. В Конохе, которой сейчас, кажется, немного не хватает преемников, Девятихвостый Джинчурики никогда не был так важен, как сейчас, с момента основания Конохи.

Следовательно, Данзо должен заполучить Девятихвостого Джинчурики в Корень.

"Хирузен, Джинчурики теперь стал мишенью, ты должен передать его Корню".

Хирузен заставил себя подавить свои эмоции, сделал еще одну затяжку сигаретой и сказал глубоким голосом, выпуская кольца дыма: "Данзо, я много раз говорил, что не отдам тебе Наруто".

"Он ребенок Четвертого Хокаге, ребенок Минато, он должен купаться в воле огня и расти на солнце".

Этот ублюдок.

Данзо разозлился еще больше, когда услышал это.

Этот лицемер хотел контролировать Девятихвостого.

Когда он распространил слух, что Джинчурики - демонический лис, он изначально хотел использовать это, чтобы контролировать Джинчурики в своих руках, но он не ожидал, что Хирузен в конце концов завоюет доверие Джинчурики

Он очень хорошо знал, что Хирузен больше не был героем, каким был когда-то. Он занимал высокое положение и был развращен властью Хокаге на протяжении десятилетий. У него больше не было тех амбиций, которые были у него когда-то. Даже столкнувшись с агрессивностью нескольких маленьких деревень ниндзя, он лишь слабо отступал. Он полностью превратился в старика

Пришло время ему занять должность хокаге.

"Хирузен, теперь Джинчурики внезапно овладел чакрой. Кто-то должен направлять его. Как у хокаге, у тебя нет времени учить его." Когда он сказал это, в единственном глазу Данзо внезапно появился блеск.

"Только Корень может правильно направлять Джинчурики. Пока он в Корне, я обязательно обучу его, как лучшее оружие, чтобы он мог лучше защищать Коноху".

Сарутоби Хирузен ничего не сказал, но медленно выдохнул облачко белого дыма. Шимура Данзо был прав относительно первого пункта. Наруто сейчас действительно нуждается в руководстве, но Корень определенно не может учить его.

Он сомневается, что Наруто вступил в контакт с Девятихвостым. В конце концов, он не может иметь никаких знаний об извлечении чакры. Он также на 80% уверен, что никто в деревне не связывался с Джинчурики частным образом. В конце концов, это человек, к которому никто не может прикоснуться.

Что касается ниндзя, который владеет иллюзией и восприятием, упомянутого Данзо, вам не

нужно думать о том, что он имеет в виду.

Он должен найти время встретиться с Наруто завтра, просто оплатить ему расходы на проживание в следующем месяце.

Хирузен принял решение в своем сердце.

Но его молчание вызвало недовольство Данзо.

"Хирузен! Ты слышал, что я сказал? Ты должен передать Джинчурики Корню для руководства. Только в Корне он..."

"Данзо!" Хирузен также был немного раздражен тем, что сказал Данзо. В конце концов, была поздняя ночь. Он работал весь день и очень устал. Пришло время отдохнуть.

"Ты закончил?"

Данзо был немного напуган, когда его внезапно окликнули по имени. Кроме того, лицо было затянуто дымом, поэтому он не мог догадаться, действительно ли Хирузен был зол или просто пытался напугать его.

"Хирузен, я..."

"Хватит, Данзо!" Хирузен снова прервал его, и выражение лица под дымом было немного сложным.

"Есть некоторые вещи, которые я не хочу выносить на обсуждение, поэтому я больше не хочу обсуждать с тобой Наруто".

Слова Хирузена заставили сердце Данзо подсознательно пропустить удар. Многие вещи внезапно промелькнули в его голове, но, хотя он был немного взволнован, выражение его лица оставалось спокойным.

"Хирузен, что ты имеешь в виду?"

Неужели этот лицемерный парень действительно думает, что сможет доказать свою чистоту только потому, что не вмешивался в те дела?

Но он не осмеливался показать это прямо. Если бы он действительно осмелился обнародовать эти вещи, он мог бы совершить самоубийство.

Хирузен осторожно поднял руку, чтобы сдуть дым перед своим лицом, открывая пару глаз, которые были немного мутными, но все еще спокойными. Это безразличное отношение разозлило Данзо еще больше, но он не осмелился заговорить.

"Данзо, я Хокаге".

Данзо подсознательно сжал трость в руке, и снова прозвучала эта фраза.

Каждый раз, когда Хирузен не хотел с ним спорить, он использовал эту фразу, чтобы подавить его, но у него не было возможности что-либо сделать. В конце концов, даже его корни не были юридически разрешены в Конохе. Если бы не Хирузен, которому нужно было его существование, его бы давно заменили.

Поэтому, когда он говорил это, это означало конец разговора. Данзо мог только беспомощно и яростно бросить фразу: "Ты пожалеешь об этом, Сарутоби!"

"Я Хокаге, Данзо".

"Бах!"

Данзо больше не мог сдерживаться и сердито хлопнул дверью.

Разговор между ними закончился неприятно и снова закончился поражением Данзо.

Хирузен посмотрел на деревянную дверь, которая была решительно закрыта, и глубоко затянулся сигаретой.

Он слишком хорошо знал своего "хорошего друга". После долгого пребывания в темноте ему было суждено никогда больше не греться на солнце.

"Данзо, даже если я умру, ты никогда не станешь Хокаге".

<http://tl.rulate.ru/book/124702/5304203>